

Даже ребёнок уже есть.

Цзи Шиань:

— ??? Старший брат, с тобой всё в порядке? Иньланю всего три с лишним года, он три года назад едва на свет появился, ещё из школы не выпустился, а этот тип не чувствует, что что-то не так?

Цзи Шиань посмотрел на него как на умалишённого. Собеседник, казалось, был вполне доволен собственными словами. Он неспешно подошёл к братьям, присел на корточки и, поиграв бровями, обратился к Цзи Иньланю:

— Малыш, сколько тебе лет? Ты когда гулять вышел, бутылочку с молоком взял?

Цзи Шиань:

— Сун Южань! Да чтоб тебя...

Третий брат Цзи не успел договорить фразу, за которую его бы точно отчитали, как услышал голос Цзи Иньланя:

— Ланьлань уже большой, мне три годика, я давно не пью молочко из бутылочки.

Малыш, округлив свои глазки-оленята, внимательно оглядел Сун Южана с ног до головы и добавил нежным, милым голоском:

— Дядя, ты такой взрослый, а всё ещё пьёшь молочко из бутылочки? Как же тебе не стыдно!

Сун Южань:

— ...Я...

Чёрт. Третий брат Цзи перебил его:

— Чего ты? Наш Ланьлань прав. Взрослый мужик, а до сих пор с бутылочкой — позорище, стыдно людям показаться.

Сун Южань сверкнул глазами:

— Да пошёл ты...

Третий брат Цзи поспешно закрыл уши Цзи Иньланю:

— Ланьлань, пойдём быстрее, нечего водиться с ругающимся дядей-соской.

Сун Южань:

— ...Твою ж.

И правда, яблоко от яблони недалеко падает, оба остры на язык. А потом он услышал, как впереди Цзи Иньлань сказал:

— Брат, этот странный дядя ходит за нами по пятам!

Цзи Шиань:

— Не обращай внимания, он любит преследовать других.

Цзи Иньлань:

— Ой.

Сун Южань:

— ...А-а-а! Как же бесит, ну просто невыносимо!

Только отойдя на приличное расстояние, Сун Южань запоздало осознал: тот самый Омега-малыш с маленьким хвостиком на голове назвал Цзи Шианя братом. Оказывается, они братья... Сун Южань просиял, а затем замер. Если Цзи Шиань — брат, то почему он — дядя? Неужели он выглядит настолько старым?!

Сун Южань, полный негодования, которое негде было выплеснуть, казалось, окутался чёрной аурой обиды. Цзи Иньлань, заметив это, издал звук отвращения и отвернулся. Странный дядя и правда какой-то чудной. От него пахнет чем-то необычным — немного едко и остро, но не так противно, как от той злой тёти.

Цзи Иньлань почмокал губами. Непонятно почему, но он вдруг почувствовал голод. Он достал из кармана две конфеты, неловко развернул обёртку пухлыми пальчиками, одну сунул в рот третьему брату Цзи, а вторую, слегка посасывая, приберёт себе. Со вкусом персика!

Цзи Иньлань вытащил ещё одну и спросил маленького робота, которого держал в руках:

— Герой Мороженого, будешь?

— ...Хозяин, — робот поправил растрёпанный ветром парик, — роботы не могут есть человеческую пищу, нам нужны только батарейки или подзарядка.

— Ой. — Цзи Иньлань сжал конфету в кулачке, решив, что Герой Мороженого ужасно несчастен. — Тогда Ланьлань спросит у папы и мамы, можно ли сделать батарейки со вкусом клубники и персика.

Система:

— ...Ох, глупый ты малыш.

Она ни за что не признается, что сама была тронута до глубины души.

После того как Сун Цинсун уединился, он прислал Цзи Шианю свой адрес, но тот был здесь впервые. Неужели старик выкупил целую гору?

Сун Южань следовал за братьями, наблюдая, как Цзи Шиань то останавливается, то снова идёт, поминутно сверяясь с навигатором на интеллектуальном компьютере. Он всё понял. В этих глухих горах деревья и травы на одно лицо, нормальных дорог нет, так что даже умная навигация тут бессильна — того и гляди заведёт в канаву.

Сун Южань в два шага поравнялся с Цзи Шианем и, слегка задрав нос, проговорил:

— Заблудился? Старик сразу знал, что ты бестолковый, поэтому и отправил меня встретить вас.

— Брат вовсе не бестолковый, — надул щёчки Цзи Иньлань. — Дядя говорит гадости, ты нехороший человек.

Цзи Шиань усмехнулся:

— Что, уже забыл, как старик говорил, что ты даже хуже меня?

Малыш прикрыл рот ладошкой и тихонько засмеялся:

— Дядя глупенький.

Сун Южань:

— ...

Сун Южань так разозлился, что даже слова выговорить не мог. Спорить с ними он не умел, подраться — тоже, поэтому решил просто уйти вперёд, чтобы не видеть их лиц.

Цзи Шиань цокнул языком и сказал Цзи Иньланю:

— А дядя-то неплохой, сам вызвался нас проводить.

Цзи Иньлань ответил:

— Тогда Ланьлань угостит дядю конфеткой?

— Не нужно, — улыбнулся Цзи Шиань. — Дядя Сун делает добрые дела бескорыстно, если ты предложишь ему конфету, он только расстроится.

Идущий впереди Сун Южань:

— ...А-а-а!

Система пребывала в глубокой меланхолии. Сун Южань был персонажем, который появлялся в основной сюжетной линии третьего мира. Он был сиротой, усыновлённым учителем Цзи Шианя, Сун Цинсуном, и младшим соучеником Цзи Шианя. Но в памяти системы отношения между ними всегда были ужасными. Почему же сейчас, хоть их и нельзя было назвать дружескими, они не выглядели такими уж плохими? Эти диалоги больше напоминали перепалку двух соучеников. Как это называется? Ссорятся — значит любят? Нет, не то. Кажется, это называется закадычные враги.

Функции системы были почти полностью заблокированы мамой Цзи, поэтому сейчас она была слепа и глуха к прогрессу миссии и положению других важных персонажей, полагаясь лишь на догадки.

Жизнь системы тяжела, эх.

Благодаря проводнику в лице Сун Южаня, они двигались гораздо быстрее. Ещё до того, как окончательно стемнело, они увидели одинокий старый дом на склоне горы. Назвать его старым домом было даже мягко сказано. Идеи старика Суна обычным людям не понять: кому придёт в голову строить сыхэюань в такой глуши?

Сун Южань внезапно остановился:

— Давайте посоревнуемся.

— В чём?

— Вот в этом. — Сун Южань указал на пустоту впереди. — Старик установил здесь барьер. Без Печати-талисмана здесь можно угодить в Массив Запутывания Душ. Массив меняется каждый день. Поспорим, кто первый его преодолеет?

— Звучит не как Искусство Сюань, а как магия практиков, — заметил Цзи Шиань.

Сун Южань подумал, что он довольно проницателен:

— Это заимствовано у практиков, старик переделал это в версию для Искусства Сюань.

— Договорились. — Цзи Шиань опустил малыша на землю. — Что будет, если ты проиграешь?

— Любое желание. — Сун Южань посмотрел на него с недобрым прищуром. — Если проиграешь ты — то же самое.

Цзи Иньлань ничего не понял:

— Брат и дядя в чём соревнуются?

Цзи Шиань указал на сыхэюань:

— Кто первый добежит до дома.

Глаза малыша загорелись:

— Ланьлань тоже хочет играть!

Цзи Шиань спросил:

— Массив Запутывания Душ не вреден для здоровья?

— Нет, — ответил Сун Южань. — Он нужен только для того, чтобы запутать вошедшего, у него нет атакующей силы.

— Тогда ладно. — Цзи Шиань попросил у Сун Южана Печать-талисман и повесил её на шею малыша. — Ланьлань, носи это. Если не захочешь играть или станет страшно — просто раздави её.

— Раздавить? — Цзи Иньлань попробовал сжать Печать-талисман, его пухлые пальчики покраснели, но талисман остался невредим.

— ...Тогда укуси её. — Цзи Шиань с трудом сдержал смех, кашлянул и вывел на интеллектуальном компьютере фотографию. — Как только раскусишь, этот дедушка придёт за тобой. Запомнил?

Цзи Иньлань энергично закивал и спрятал компьютер третьего брата за пазуху. Сун Южань хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Цзи Шиань постучал по голове маленького робота, издав звонкий щелчок:

— Не отставай от Ланьлани.

Дав наставления системе, Цзи Шиань всё равно не успокоился и сунул в карман малыша целую пачку готовых талисманов. Он уже учил Ланьлани ими пользоваться: сложные талисманы малыш начертать не мог, но использовать готовые вполне был способен.

Сун Южань закатил глаза:

— Чего возишься, как с маленьким Омегой?

Цзи Шиань проигнорировал его. Цзи Иньлань, перебирая короткими ножками, побежал вперёд:

— Брат, быстрее!

Пробежав пару шагов, малыш обернулся, чтобы проверить, где брат и дядя, но обнаружил, что они исчезли. Цзи Иньлань остановился:

— Брат?

Никто не ответил. Малыш потрогал Печать-талисман на шее и посмотрел на маленького робота, который запутался в длинной одежде и никак не мог подняться.

— Спасите, помогите, хозяин! — Система застряла в расщелине между камней. — Ножки, ножки сейчас отвалятся!

Цзи Иньлань с усилием оттолкнул камень, поднял перепачканного робота и безглаголиво заметил:

— Герой Мороженого, ты такой грязный.

Система:

— ...Я и не думала, что когда-нибудь смогу носить одежду.

Цзи Иньлань огляделся:

— Брат и остальные исчезли.

— Хозяин боится? — робот постучал по Печати-талисману. — Третий брат сказал, если страшно — укуси её.

— Ланьлань не боится! — фыркнул Цзи Иньлань. — Брат точно играет со мной в прятки, я участвую в соревновании!

Малыш спрятал робота за пазуху и, пытаясь, побежал в сторону сыхэюаня. Вскоре он добрался до цели. Ворота были плотно закрыты. Цзи Иньлань поправил растрёпанный хвостик на макушке и постучал в дверь.

Сун Цинсун сидел во дворе, безмятежно любуясь луной. Висящее перед ним зеркало духа

показывало Цзи Шианя и Сун Южаня. С тех пор как они вошли в Массив Запутывания Душ, каждое их движение было под контролем Сун Цинсуна. Услышав стук в дверь, он удивился. Чтобы добраться до дома, нужно было пройти через массив, а те двое всё ещё были внутри. Кто же тогда стучит? Неужели кто-то из стариков решил заглянуть среди ночи?

Размышляя об этом, Сун Цинсун распахнул ворота и выглянул наружу... Никого?

Подул холодный ветерок. Сун Цинсун замолчал. Сегодня ночью было действительно холодно. Почти всю жизнь он проработал мастером Сюань, но ещё ни разу не встречал призраков, которых не мог бы увидеть или почувствовать. Странно.

Затем он услышал голос снизу:

— Здравствуй, толстый дедушка, скажи, пожалуйста, худой дедушка дома?

Голос был нежным, милым, послушным и вежливым. Цзи Иньлань держал в руках компьютер третьего брата, сравнивая изображение на экране — худого, как бамбуковая палка, старичка — с большим дедушкой, чей живот был круглее арбуза. Он выглядел растерянным. Неужели он ошибся домом?

Малыш за воротами казался совсем крошечным, пухлые ручки с трудом удерживали компьютер. Полупрозрачный экран светился перед ним. С того места, где стоял Сун Цинсун, было чётко видно фото на экране — это был он сам несколько лет назад.

Сун Цинсун испытал сложные чувства:

— ...Какие ещё толстый и худой дедушка? Это всё я.

Цзи Иньлань посмотрел на него с крайним сомнением, затем снова на фото худого старика, и его хвостик на макушке качнулся:

— Дедушка, не обманывай малыша, тех, кто обманывает, называют злодеями!

Маленький робот, сидевший на плече малыша, поправил:

— Не злодеями, а отрицательными персонажами!

Малыш почмокал губами:

— Ой.

Система:

— ...Неужели этот глупый малыш снова надумал что-то странное?!!!

<http://bllate.org/book/22105/2300631>